

РФ в САР может постичь негативный опыт Карабахской проблемы

Комментарий Центра АРВАК, 09.03.2025

06.03.2025 в Сирии вспыхнули ожесточенные бои между «остатками асадовской армии», включающими отряды алавитского ополчения, и силами безопасности нового правительства в Дамаске. Согласно официальным релизам правительственные силы САР, представленные в основном бригадами ХТШ, подконтрольными непосредственно и. о. президента Ахмеду аш-Шараа, быстро подавили «вооруженный мятеж». Между тем, различные источники свидетельствуют о том, что т. н. «Новая сирийская армия» учинила расправу над мирным алавитским населением в Латакии, Тартусе, Джабле и других районах компактного проживания представители этой конфессиональной группы.

Данные международных СМИ о количестве жертв среди мирного населения разнятся (от 500 до нескольких тысяч), однако, независимо от степени достоверности данных цифр, карательные акции «Новой сирийской армии» имеют характер геноцидальных действий против представителей конфессионального меньшинства. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в том числе – видеоматериалы, распространяемые в сети представителями самих карателей. Карательные рейды ХТШ побудили тысячи алавитов, проживающих на северо-западе Сирии, искать убежище в лесисто-гористых районах Латакии, на севере Ливана, а также на территории двух российских баз, пока остающихся в САР после свержения правительства Башара Асада.

Уже 07.03.2025 сотни алавитов из окрестностей Латакии семьями собрались у КПП базы российских ВКС Хмеймим с просьбами впустить их на охраняемую российскими войсками территорию. По сведениям СМИ, после консультаций с Москвой командование базы приняло решение предоставить им временное убежище и обеспечить питанием и водой.

При всем своем гуманитарном характере данная мера не может не отразиться на повестке отношений Москва–Дамаск, тем более на фоне продолжающихся уже третий месяц переговоров о дальнейшей судьбе российского военного контингента в САР. Согласно ряду независимых российских экспертов, стратегические базы в Сирии (база ВМФ РФ в Тартусе и база ВКС РФ в Хмеймиме) были основаны, прежде всего, с целью укрепления правительства Б. Асада и недопущения прямого военного вмешательства западной коалиции, а также турецких и израильских сил во внутрисирийский конфликт. С падением режима Б. Асада базы утратили свое изначальное предназначение, а вероятность их задействования во внутрисирийских процессах на данный момент практически невозможна. Сейчас РФ стремится удержать базы в Тартусе и Хмеймиме только с целью обеспечения военной логистики с Африканским континентом, в ряде стран которого Москва устанавливает военное присутствие и выстраивает политико-экономические отношения.

Очевидно, что в переговорах с Дамаском Москва акцентирует именно данное обстоятельство, отвергая любую возможность использования ею этих баз для

воздействия на внутривосточные процессы в «новой Сирии». В данную логику укладывается тот факт, что еще до предоставления убежища алавитским семьям в Хмеймиме МИД РФ выступил с экстренным заявлением, заверяющим Дамаск в своем неучастии в последних событиях в Сирии и лояльности правительству А. аш-Шараа. В заявлении, в частности, было отмечено: *«Подтверждаем нашу принципиальную позицию в поддержку суверенитета, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Расчитываем, что все государства, имеющие влияние на обстановку в Сирии, будут содействовать ее нормализации. Настроены на тесную координацию усилий с зарубежными партнерами в интересах скорейшей деэскалации ситуации».*

Риторика МИД РФ, по сути, сигнализировала о поддержке Москвой официальной позиции Дамаска, перекликаясь с заявлениями правительства аш-Шараа о том, что причиной нового кровопролития стало стремление «проасадовских сил» из среды алавитов «нанести реваншистский удар» по единству «новой Сирии» и ее суверенитету. Москва фактически выразила поддержку официальному Дамаску, не желая давать последнему повода интерпретировать защиту нескольких сотен алавитов иначе чем чисто гуманитарную акцию.

Трудно судить о первоначальной позиции МИД РФ по вопросу предоставления убежища спасающимся от истребления алавитским семьям, однако можно предположить, на этом могло настаивать руководство самой базы в Хмеймиме. Российские военные, в силу объективных причин, лучше осведомлены о положении дел «на земле» и поэтому более заинтересованы в сохранении того, что осталось от имиджа России в Сирии. И это в ситуации, когда поддерживающее А. аш-Шараа и ХТШ суннитское большинство САР относится к россиянам с подчеркнутым пренебрежением и ненавистью, тогда как алавиты, христиане, курды и другие притесняемые на данный момент группы пока еще сохраняют надежду на то, что российские военные базы являются фактором частичного сдерживания еще более масштабных расправ со стороны исламистов-суннитов. Не случайно, что в первые дни «мятежа» в среде алавитов были распространены слухи о том, что, якобы, российские ВКС в САР готовятся нанести удары с воздуха по бронеколоннам, направляемым из Алеппо и Дамаска на помощь правительственным силам в Латакии. На этом фоне отказ предоставить убежище группе граждан, собравшихся у базы Хмеймим, оканчательно девальвировал бы авторитет России как в глазах сирийских меньшинств, так и, собственно, сторонников правительства в Дамаске, что было бы весьма болезненно для российских военных «на местах», с 2015-го по 2024 г. олицетворявших в Сирии мощь и славу России.

В этом контексте нельзя не отметить параллели между мартовскими событиями в Сирии и ситуацией, сложившейся в Нагорно-Карабахской Республике в сентябре 2023 года. 19.09.2023 спасающиеся от этнической чистки, проводимой Баку под вывеской «антитеррористической операции», тысячи арцахских армян также запросили защиту на территории российской базы у поселка Иванян. Тогда россияне также впустили мирных граждан на территорию базы, в дальнейшем способствовав их эвакуации в РА. Но если в Нагорном Карабахе речь шла о российском миротворческом

контингенте (РМК), обладавшим мандатом на защиту мирных жителей, то российские военные в Сирии не обеспечены такими правовыми полномочиями. Более того, правовые основы их пребывания в Сирии на данный момент не урегулированы вообще, и нынешнее правительство в Дамаске будет само решать, будет ли переутвержден, откорректирован или вовсе аннулирован договор по российскому контингенту, подписанный Москвой с Б. Асадом.

Так или иначе, в свете последних боевых столкновений и массовых расправ Дамаска над алавитами РФ вновь оказалась в весьма затруднительной ситуации. Российская дипломатия отчаянно старается продемонстрировать свою лояльность новым сирийским властям, в надежде, что диалог с ними относительно будущего баз в Хмеймиме и Тартусе не прервется. С другой стороны, российские военные меньше всего желали бы растратить уважение и значимость в САР. Сбалансировать эти факторы крайне тяжело, учитывая, что официальная Москва так и не выработала стратегического, а не ситуативного, подхода к сирийской проблематике.

Негативный опыт НКР подсказывает, что ситуативное поведение и отсутствие глубокого осмысления собственных долговременных интересов и целей в подобных ситуациях чревато фиаско. В результате фактической сдачи армянских интересов в Арцахе Москва не только потеряла этот регион и растратила ресурс лояльности армянских общественно-политических кругов, но и, как показали дальнейшие события, была вынуждена вывести свой воинский контингент из Азербайджана, а сейчас вынуждена смириться с продолжающейся деградацией союзнических отношений с Азербайджаном. Нерешительные, невнятные и чисто ситуативные действия РФ в Сирии также могут привести к очередному фиаско и полной потере какого-либо присутствия в этой ближневосточной стране.